

Памяти почившаго отца Симеона Судакова.

Въ ночь съ 9 на 10 октября тихо по христіански скончался второй священникъ Устюжскаго Богородице-Рождест. собора, наблюдатель церковныхъ школъ по Уст. у., о. Симеонъ Ивановичъ Судаковъ.

Мы не будемъ останавливаться на біографіи почившаго. Мы намерены лишь указать одну выразительную черту характера почившаго іерея, которая проходитъ свѣтлымъ лучемъ чрезъ всю жизнь его, полную труда на пользу св. церкви и народнаго просвѣщенія.

Строгая справедливость, любовь правды во всемъ и нежеланіе кривить душою, вотъ отличительная черта характера почившаго о. Симеона. И эта-то добрая, свѣтлая черта его характера приносила ему въ жизни не мало хлопотъ и огорченій отъ сильныхъ міра сего. Пишущій эти строки знаетъ о. Симеона лишь послѣдній періодъ его жизни, но и за это непродолжительное время ясно обрисовывается обликъ почившаго, какъ человека честнаго, справедливаго, не умѣющаго и не желающаго кривить душою, не ступиться правдою хотя на одинъ шагъ. Изъ мнѣгихъ извѣстныхъ мнѣ фактовъ достаточно вспомнить лишь послѣдніе, имѣвшіе мѣсто за время служенія его въ Устюжскомъ соборѣ и по должности наблюдателя, чтобы убѣдиться, что личность его, какъ пастыря и какъ начальника школъ, была строго правдивою.

Покойный всегда возмущался, югда видѣлъ несправедливость, допущенную его сослуживцами какъ по пастырству, такъ и по школьному дѣлу. Особенно въ послѣднемъ. Но здѣсь мы воздержимся отъ подробностей, чтобы, вспоминая умершаго, не разсердиться живыхъ.

Особенно справедливъ былъ почившій о. Симеонъ, какъ наблюдатель. Онъ всегда заступался за тѣхъ изъ своихъ подчиненныхъ, кто бывалъ прямо обиженъ начальствомъ. Входилъ въ положеніе загнаннаго и обездоленнаго сельскаго учителя. За то послѣдніе, и именно учительницы и отблагодарили его при погребеніи. Такъ, одна изъ учительницъ подошла къ одру умершаго и со слезами долго молилась. Чтобы лучше не забыть черты лица почившаго, уважаемаго ею начальника, она попросила близъ стоящаго священника открыть лицо о. Симеона и пристально всматривалась въ мертвый ликъ. Видно было, что человекъ этотъ питалъ къ умершему уваженіе за что-то, конечно, доброе. Затѣмъ, поѣздительница отъ имени учительницъ заказала

К III 1294489

великую панихиду и просила отслужить соборне. Панихида и была отслужена для учительницъ въ храмъ соборомъ четырехъ іереевъ при участіи одного діакона. Только жаль, что взята была за эту панихиду трудовая учительская копейка. Заказчица сунула въ руку одного изъ служащихъ какую-то монету, которая и была, навѣрное, опущена въ братскую кружку. Между тѣмъ, вѣдь предъ вечерней и во время ея совершенія нѣсколько іереевъ сговаривались служить панихиду соборне у гроба для себя. Пишущій эти строки жалѣетъ, что эта панихида сдѣлалась платною. Какъ не мирится этотъ фактъ у гроба почившаго съ его характеромъ. Я увѣренъ, что почившій, стой онъ на мѣстѣ при служеніи панихиды для бѣдныхъ учительницъ, не взялъ-бы съ нихъ ничего. На мѣстѣ прежняго служенія о. Симеона вспоминаютъ, какъ пастыря безкорыстнаго, который съ бѣдныхъ не бралъ ничего, довольствуясь всегда добродетельнымъ даяніемъ имущихъ. Это вторая его свѣтлая черта, которая идетъ рука объ руку съ справедливостью, нежеланіемъ кривить душою.

Вотъ все то небольшое, что мы хотѣли сказать въ память о. почившемъ братѣ.

Жаль только, что свѣтлую, справедливую личность о. Симеона сослуживцы не понимали и относились къ нему не такъ, какъ слѣдовало-бы относиться.

Да будетъ незабвенною память о почившемъ правдивомъ іереѣ Симеонѣ, съ великою честью и пользою потрудившемся на нивѣ Божіей и на нивѣ народнаго просвѣщенія. Да будетъ легка земля, покрывшая твой гробъ.

Вѣчная тебѣ память!

Участникъ похоронъ.